

75 ЛЕТ СЧАСТЬЯ

Окончание. Начало — на стр. 1

ЗАМЕЧАЮ идеалов ценностями — деградация, снижение уровня духовного состояния, искажение пути развития. Общество, опирающееся на ценности, но утратившее идеалы или завынувшее их на периферию сознания, — общество торгашей, которое "само в себе не устоит". Первородство — идеал, чечевичная похлёбка — ценность. Свобода, закреплённая Конституцией, ставшая правом и охраняемая правоохранительными органами — ценность. Общество, в котором человек человеку друг, товарищ и брат — идеал.

Полжизни я прожил в обществе идеалов. Я был счастлив, хоть и страдал, и сомневался, искал и не находил. Но надеялся и верил. В том числе и в идеалы, хотя с ними творилась беда. Превращённые из живых существ в шильдики и плакаты, они ветшали, выцветали и в конце концов утратили силу: соль перестала быть солёной, мудрость стала глупостью.

Вторую половину жизни я живу в стране победивших торгашей и мародёров. В момент разрушения государства я оказался на одном из его обломков, гибнуть с которым мне не хотелось: уж лучше, если суждено сгинуть, то на Родине. А может, удастся ещё и народу послужить — так я думал, становясь беженцем. Победившие мародёры, тем временем, перепределяли доставшуюся им страну под кормушку для себя, под портал для телепортации в сказочный заграничный мир. Беженец без жилья и профессии (Физик? — не морочьте голову, вот хотя бы бухгалтер, тогда...) — бесправен. Но мы с женой смогли найти в себе резервы адаптации и компромисса, мы выжили. И не променяли при этом первородство на жвачку.

В последнее время всё более демонстративной, откровенной и даже истерической становится воинственность Европы, прежде всего её лидеров. Я имею в виду лидеров Франции, Германии, Италии, руководителей Евросоюза и примкнувшего к ним премьер-министра Великобритании — страны, вышедшей из ЕС, но оттого не переставшей быть великой европейской державой, сколько бы её ни называли Мелкобританией.

ПОСЛЕДНИЕ несколько месяцев — буквально с момента первого телефонного разговора Владимира Путина и Дональда Трампа — вся эта публика, иногда именуемая "бандой четырёх", буквально бьётся в истерику. Они требуют продолжения банкета — войны с Россией "до победного конца". Руководитель разведывательной службы Германии Бруно Каль открыто заявляет, что для обеспечения безопасности Европы необходимо, чтобы конфликт на Украине продолжался как минимум до 2029 года. Параллельно принимаются программы перевооружения европейских армий, на которые выделяются колоссальные средства. Эммануэль Макрон носит с идеей ввести в Западную и Центральную Украину экспедиционные войска из Европы — по сути, оккупационные. Единственная европейская страна, которая выступает против, — это, как ни странно, Польша. А вот канцлер Германии Фридрих Мерц совсем утратил чувство меры. Напомню, что ещё при его предшественнике Олафе Шольце Германия — в год 80-летия Победы, то есть в год 80-летия поражения Третьего рейха — подавляющим большинством голосов в парламенте отменила все оставшиеся конституционные ограничения на милитаризацию Федеративной Республики. Как только эти изменения вступили в силу, уже нынешний канцлер ФРГ сделал очень показательное заявление: "Германия возвращается". Затем он с помпой участвовал в торжествах по случаю размещения германской бронетанковой бригады в Литве, под Вильнюсом, на границе с Белоруссией, входящей в Союзное государство с Россией. Там он сказал, что эта бригада будет защищать не Вильнюс, а Берлин. Это очень сильно перекликается с установкой Гитлера: немецкие войска, стоящие подо Ржевом, как он говорил, защищают Берлин. И, пожалуй, последнее в этом списке — заявление того же канцлера Мерца о том, что все ограничения в отношении киевского режима на поставку дальнобойных ракет снимаются. Это означает, что по российским городам могут бить немецкие "Таврусы".

Стоит добавить в эту копилку и то, что они приняли очередной пакет санкций, в котором требуют снизить ценовой потолок на российский нефть с целью "разорить российский бюджет", и устраивают провокации в Балтийском море, используя для этого полные российские нефтью танкеры так называемого теневого флота. Так что же стоит за этим всплеском агрессивности?

СО ВРЕМЁН горбачёвской перестройки официозная пропаганда упорно убеждала нас в том, что Европа — это добродушная старушка, которая выступает за всё хорошее и против всего плохого, там отлажены все социальные механизмы, обеспечивающие для её граждан благополучную жизнь. Вся наша пропаганда была направлена на то, чтобы рассказать, какой в Европе, как потом заявлял Жозеп Боррель, райский сад. Культивировалась идея о том, что строительством общеевропейского дома от Лиссабона до Владивостока — это стратегическая цель, голубая мечта всей России, и никакая другой она быть в принципе не может, ведь не объединиться с такой прекрасной и во всех отношениях образцовой системой, как Европейский союз, просто нельзя. Один наш вице-премьер, когда было заключено соглашение о создании Евразийского экономического союза, не моргнув глазом заявил, что одна из главных целей его создания — вовсе не интеграция постсоветских республик, не преодоление разрыва тех связей, которые были утеряны после краха Со-

КОЛЕСО ИСТОРИИ катится, время течёт... Или это мы мчимся сквозь время и пространство истории? Казалось бы, одно и то же, но мне второй образ ближе: я — двигаюсь, я — выбираю путь и ориентиры. Если я и щепка в реке времён, то щепка с килем, рулём, парусом и капитаном. Да, существует объективно заданное поле возможностей и топология исторического пространства-времени. Но и они непрерывно изменяются: наблюдайте за этим! Ищите ориентиры, замечайте мели и водовороты, возмущения ветров, находите ресурсы движения, жизни, развития.

В развитии есть цели, способы их достижения и ресурсы. Цели — это образы и идеалы будущего. Ресурсы — это образы и опыт прошлого. Мы никогда не умели рачительно пользоваться этим ресурсом. Мы — я имею в виду столетия жизни нашей страны — ослабляли этот ресурс, сводя счёты с прошлым, живописуя ужасы — то язычества, то царизма, то большевизма, то социализма. Я — дитя своего времени и раб этой парадигмы — тоже мог бы подключиться и остаток жизни посвятить живописанию мерзостей криминального капитализма. Мой гневный голос слился бы с голосами других обличителей разных периодов нашей истории, в сердцах громко стучали бы горстки перла обижённых и обманутых, кипели остатки "разума возмущённого", и мы продолжали бы расплять благодатный ресурс нашей памяти, разменивая его на убогую, бесплодную мстительность. Но — нет, говорю я себе, хватит чернухи! Даже в недавние годы, тем более в наши дни, происходит немало того, что становится ресурсом будущего развития!

Давайте перестанем выпячивать плохое! Моя жизнь и жизнь моей страны

были прекрасны! Давайте научимся рачительно брать из прежнего опыта всё хорошее, всё полезное, всё, чем можно и должно гордиться без оглядки на идеологические и прочие маркеры тех, кто сводит с прошлым счёты. Попробуем сделать нашу любовь к Родине настоящей, то есть всеобъемлющей, а не выборочной. При этом рациональный анализ и учёт "всего плохого", что было в нашей истории, никуда не исчезнут, они просто займут своё место там, где и должны быть: в аналитической работе, в выборе и разработке методов развития и проектирования будущего. А не в создании образа прошлого.

К кому обращены мои социально-политические фантазии накануне собственного 75-летия? В общем, ко всем, включая идеологических работников, где бы они ни находились. Но главная надежда быть воспринятым связывается мною с теми, кто родился в XXI веке, кто ещё не хочет сводить счёты с прошлым, кто думает о будущем, видит его посвоему. А я, остающийся в прошлом, лишь подсказываю им — что и где тут у нас в прошлом лежит и как этим можно воспользоваться. Но не покидает меня тревога, что и этому поколению можно навистеть в дудочку крысолова мелодии, которые уведут их в мир жажды успеха, превосходства и презрения к не таким, как они. Тревога моя не на пустом месте: и дудочники, и мелодии пока остаются на своих местах и бдят.

Я начал с того, что назвал своё поколение счастливым — но сколько же всего трагичного произошло за это время! Погибла страна, мы погулялись в мир ненависти и войн, предали идеалы и отреклись от прошлого, — какое же тут может быть счастье? Может!

Коллектив газеты «Завтра», сотрудники телеканала «День», а также эксперты и постоянные члены Изборского клуба сердечно поздравляют Сергея Николаевича Белкина с юбилеем. Многая лета!

Счастье — это не безмятежная эйфория, это не отсутствие страданий. Счастье — это не внешняя благоприятная среда и не материальные блага. Счастье — это процесс внутреннего контроля над своими эмоциями. И дело не в том, чтобы не возникало негативных

эмоций, а в том, чтоб не они нами управляли, а мы ими. И тогда мы — властители своей жизни, способные преобразовать жизнь вокруг нас. И делать её счастливой.

Сергей БЕЛКИН

но военное поражение времен-но обессилило одного из самых изощёрнённых хищников мировой истории, заставив его на время прикнуться добродушным гуманистом, блюстителем прав человека и универсальных ценностей. А что ещё ему оставалось?

ВАЖНО СКАЗАТЬ, что сегодняшний Европейский союз — с его размахом, структурой и уровнем жизни — стал возможен исключительно благодаря краху Союза Советского. До его распада существовали иные, более скромные формы европейской интеграции.

То, что мы видим сегодня, выросло на руинах поверженной социалистической системы. Европа в буквальном смысле прибрала к рукам всё то, что ранее находилось в орбите Москвы: рынки, территории, капиталы, рабочую силу. Запад получил доступ к огромному постсоветскому пространству, ресурсы которого щедро хлынули в банки, корпорации и бюджеты стран Старого Света. Этот поток позволил Европе стремительно ускориться на рубеже веков — и экономически, и политически.

Таким образом, именно старая Европа получила наибольшую экономическую выгоду от крушения СССР и разграбления его богатств. Речь идёт не только об экономической и политическом освоении Восточной Европы и Балкан, которые стали колоссальными новыми рынками для Германии, Франции, Англии, Италии, но и о рынке быв-

заметили великодержавные устремления Европы и стали понемногу закручивать гайки, уменьшая её экономическое влияние. Вспомните тогдашние расследования против "Дойче банка", когда вдруг выяснилось, что он ведёт свои дела "неправильно" и в суды США хлынули иски, обдирающие банк как липку. Следующий удар пришёлся по немецким автогигантам. Вдруг оказалось, что машины, считавшиеся лучшими в мире, производились с фальсификациями — то ли в отчётности, то ли в выхлопах. Штрафы последовали такие, что мало не показалось никому. С 2011 года, когда столкнулись две тенденции — истощение постсоветского ресурса и давление со стороны США — начался постепенный, но неуклонный спад. Хотя слабый рост ещё продолжался, рывок к лидерству был сорван.

Европейская экономика больше не могла развиваться теми же темпами, как в 1990-е и в начале XXI века, не могла тянуть социальные обязательства, которые на себя взяла, когда в этом "райском саду" перераспределение богатства происходило таким образом, что простым гражданам доставалась немалая доля от ограбления бывшего Советского Союза — и не только его. В ходу тогда был термин — "общество всеобщего благоденствия".

И вот в какой-то момент король Нидерландов заявил жур-

не так ли? Такие деньги они имели в России до начала гибридной войны. Но они от этого от-казались, потому что денег было недостаточно для того, чтобы Европа могла не только разви-ваться, но и сохранять на том уровне мощи и благосостояния, который у неё был. Европейцы разорвали эти связи и потеряли деньги с полной уверенностью в том, что всё это окупится.

А в России многие надеялись, что европейский бизнес — французский, немецкий, английский, голландский — окажет давление на свои правительства, ведь это же капитализм, а значит, интересы капитала окажутся важнее любой политической вражды. Европа — наш экономический союзник, ей это выгодно. Но они забыли об одном: акулы капитализма умеют считать. И они прекрасно понимали, что продолжение экономического сотрудничества с Россией стало бесперспективным. Да, прибыль возможна — и это огромная прибыль, — но она уже не может спасти европейскую экономику.

Потому и нет ничего удивительного в сообщении, которое появилось недавно: представители крупнейших немецких корпораций обратились к канцлеру Мерцу с требованием не допустить возобновления работы "Северных потоков". Не "коварные янки", а именно они, лидеры немецкого бизнеса, этого требуют. Почему? Потому что понимают: дешёвые российские энергоносители — это как припарка смертельно больному. Их

НО ИДЁТ уже четвёртый год Специальной военной операции, против России введены все мыслимые и немыслимые санкции, готовятся новые, а экономика всё не рушится, Вооружённые силы Российской Федерации не разгромлены — а ведь и на это делалась ставка (вспомните, что говорили в 2023 году). Государственного переворота в России тоже не произошло, хотя многие были уверены, что "денежные мешки" не потерпят ареста счетов и яхт. Ставка делалась на внешнее провоцирование новой Февральской революции, но провалилась и она.

И вот приходит новое известие: Соединённые Штаты, быть может, — повторяю, быть может, — готовятся не только умыть руки и отойти в сторону, сказав: "Это ваши, европейские, дела. Разбирайтесь с ними сами", но и теоретически договориться с Россией о компромиссе. А это уже — обрушение мировой картины. Ставки были чудовищно высоки. Победа казалась близкой, почти неизбежной. Ещё чуть-чуть — надавить, дожать — и "карточный домик" рухнет. "Колосс на глиняных ногах", который почему-то всё ещё стоит, наконец-то повалится. Не сегодня, так завтра. И вдруг США выходят из игры.

Повторяю: выйдут они или нет — вопрос открытый. Но европейская реакция совершенно предсказуема: для них это ужас и предательство. Отсюда — истерические заявления, неистовое давление на Трампа, попытки любой ценой спровоцировать эскалацию, чтобы Штаты не смогли выскользнуть. Почему? Потому что европейцы отлично понимают: для них это вопрос жизни и смерти. И это не домыслы, не чьи-то теории — это официально зафиксированный в документах Европейского союза факт. Противостояние Европы и России — экзистенциальное. Это формулировка, использованная в европейских документах. Ине стоит отмахиваться,

мол, это написали брюссельские бюрократы.

Брюссельские бюрократы — это инструмент государств старой Европы. Кто именно и когда берёт верх, Париж, Берлин или Рим, — не суть. Важно то, что все европейские верхи взаимозависимы и действуют согласованно.

И именно они в этих самых документах чётко обозначили цель конфликта: "деколонизация России". Именно так они видят завершение кризиса — расчленение нашей страны по образцу того, как в своё время был расчленён Советский Союз. Тогда — изнутри, сейчас — руками европейцев. Без этого, по их собственным формулировкам, без стратегического поражения России Евросоюзу в его нынешнем виде не выжить. Это и есть смысл "экзистенциального противостояния". И если сегодня будет достигнут какой-либо компромисс или даже если он не будет достигнут, но война завершится без краха России, даже на самых тяжёлых для нас условиях, даже по линии соприкосновения, что многие у нас сочли бы поражением, — для Европы это будет смерти подобно.

Почему? Потому что без крушения России Европа не сможет сохранить ни свою геополитическую субъектность, ни долю в глобальной ренте, ту самую "дань гегемону", за счёт которой жила всё это время. А значит, начнётся внутренний разлад, борьба за ресурсы, распад социальной модели. Мир, построенный на перераспределении чужих богатств, рухнет. И тогда каждый начнёт искать собственный путь к спасению.

Первые звончики уже слышны в Венгрии и Словакии. Всё больше стран начинают сомневаться и метаться. Согласитесь, когда Европа организует государствен-ный переворот в Румынии — это не от силы, а от страха. Ещё не так давно в государственном перевороте не было никакой необходимости. По щелчку пальцев во главе оказывались те, кто угоден лидерам ведущих европейских держав и брюссельской бюрократии. Сейчас, как мы видим, ситуация изменилась.

ЧЕМ ЖЕ всё это пахнет? Пахнет катастрофой Евросоюза. Отсюда и истерика, и воинственные заявления. Потому что Европа, не сумев за три года нанести стратегическое поражение России, оказалась на грани краха. В связи с этим я всегда привожу одну чёткую формулу из старого советского фильма "Кавказская пленница", где товарищ Саахов говорит такие слова: "Или яведу её в ЗАГС, или онаведёт меня к прокурору". Сегодня старая Европа оказалась в аналогичной ситуации: либо стратегическое поражение России, её "деколонизация", распад и ограбление — либо распад Европейского союза и его коренное переустройство. Возможно, последует фашизация ЕС или попытка создать "Европейский союз наций". Возможно и разрушение Союза, переход к самостоятельному существованию отдельных европейских государств — как это было до образования ЕС и всей этой интеграции. По сути, как это было до Гитлера, ведь именно он создал "Европейский союз". Тот союз потерпел поражение, а затем начал постепенно, шаг за шагом, формироваться вновь.

Все эти варианты возможны, но все они предполагают катастрофические болезненные изменения внутри самой Европы. И именно поэтому европейцы, особенно руководство ЕС, особенно понимают, что поставлено на карту. И поведение канцлера Германии Мерца это подтверждает. Что будет дальше — гадать бессмысленно, но нужно ясно осознавать опасность момента и понимать, что европейские лидеры фонтанируют агрессивными заявлениями и действиями в адрес России не потому, что их покусали бешеные собаки, а потому, что старушка Европа оказалась в безвыходной ситуации.

Игорь ШИШКИН